

В.В. Игошев

Типология, назначение и символика древнерусских кадил и ладаниц

С древнейших времен сожжение ароматических «благоуханных» смол на горящих древесных углях было важной частью богослужения и сопровождало в храме и вне храма наиболее значимые литургические действия. Во все века у многих народов курение благовоний считалось «лучшей, чистейшей и вещественной жертвой Богу»¹. До настоящего времени остаются малоизученными различные типы древнерусских кадил и ладаниц, порядок их использования при богослужении и символическое толкование. Статья призвана восполнить существующий пробел и показать значение кадил и ладаниц в «огненной драматургии» древнерусского храма. Многочисленные кадила и ладаницы, хранящиеся в музейных собраниях все еще не систематизированы. Нет общепринятой терминологии в наименованиях этих богослужебных предметов, а также их различных деталей. Не изучены особенности стиля и техники их изготовления. Не решен вопрос об истории происхождения и бытования древнерусских кадил и ладаниц, поэтому общая картина исторического развития этих литургических предметов остается неполной.

Многие вещи все еще не достаточно исследованы и атрибутированы. К таким, например, относится уникальный предмет из Музея истории Киева в виде медной чаши на низком поддоне с рукоятью, на которой — изображение Христа-Эммануила и литургическая надпись, сделанные в технике золотой наводки. Ранее не было известно и введено в научный оборот древнейшее бронзовое литое кадило луковичной формы с процветшим крестом, сохранившееся в музее-заповеднике «Ростовский Кремль». Второе бронзовое кадило также с процветшим крестом, происходящее из суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, вероятно, не дошло до нашего времени и атрибутировано по изобразительным источникам. В Музее Московского Кремля имеется серебряный ковчежец, который в разных публикациях именуется «ладаница» или «дарохранительница». Такие памятники исследованы с использованием типологического, стилистического, палеографического и технико-технологического методов анализа. В ряде случаев указаны их размеры, что необходимо для сопоставления аналогичных предметов, иногда утраченных или сохранившихся фрагментарно.

Наименование кадил и ладаниц. Большой интерес представляют вопросы, связанные с терминологией разнообразных по форме изделий, используемых для возжигания благовоний. Изучение наименований и назначения древнерусских богослужебных

предметов предпринято в ряде фундаментальных изданий, посвященных изучению древнерусского художественного металла². Однако эта тема до настоящего времени все еще мало исследована.

В письменных источниках встречаются различные сведения о благовониях и воскурениях. Древнерусское слово «ладан», встречалось уже в XII в.³, оно происходит от греческого — «ladanon» — смола кустарника — и восходит к арабскому — «ladan»⁴. То же значение имеет древнерусское слово «темьян» или «тимиян», возникшее от греческого — «фимиам»⁵, а также слово — «ливан», происходящее от еврейского — «белый»⁶. О белом ладане, который «рождается» на горе Ливанской, писал русский паломник игумен Даниил⁷. Драгоценная благовонная смола «ливан» являлась одним из трех даров, поднесенных волхвами при рождении Иисусу Христу: «и отверзше сокровища своя, принесоша ему дары, злато и ливан и смирну» (Мф. 2, 11). Древнейший состав благовония приводится в Ветхом Завете: «И сказал Господь Моисею: возьми себе благовонных веществ: стакти, ониха, халвана душистого и чистого ливана, всего поровну. И сделай из них искусством составляющего масти курительный состав, стертый, чистый, святой». (Исх. гл. 30, 34-35). И в настоящее время благовония для кадил отличаются большим разнообразием⁸.

В письменных источниках и во вкладных надписях, сделанных на предметах в виде ковчежцев или сосудов, закрытых крышкой и предназначенных для ароматической смолы, они именовались: «ладаницы», «ладонницы», «ладенники», «ладанники», поэтому и в наше время нет единого и четко установившегося наименования этих предметов. От слова «фимиам» и «ливан» происходит греческое наименование ладаницы — фимиаматос и ливанотос.

В архивных документах и в надписях на древнерусских кадилах, они именуются: «кадило», «кадело», «кадильница», «кадельница», «кадильник». Вероятно, название кадил происходит не от слова кандило (греч. — лампада), а от — кадь, кадца, кадка, кадея — т. е. сосуд⁹. В свою очередь, от слова «кадило» возникло — «кадить» или «каждение» — обозначающее возжигание (курение) ладана в кадильнице. Различное наименование имеют детали кадильниц. В письменных источниках небольшая чашечка с кольцом, соединенная цепями с корпусом кадила называлась: «копильник», «кандейка» или «плащ». В ранних кадильницах и светильниках XI–XIII вв., подвешенных на цепях, аналогичная литая деталь — цепедержатель, как правило, была фигурной формы.

Следует отметить, что в словарях древнерусского языка приводятся разные значения слова «кадило» — и как сосуда для курения благовоний — и как светильника (лампады)¹⁰, а в надписях на предметах кадильницы иногда назывались кандилами (то есть — лампадами)¹¹. В то же время, в греческом языке есть четкая дифференциация в названии различных типов предметов церковной утвари, что отражено в «Скрижали», изданной в России в 1656 г.: в переводе греческого слову «фимиатом» дается русская калька — «кадильни-

ца», а слову «кандило» — русская транскрипция «лампада»¹². Особо следует выделить курильницы с рукоятью, которые назывались — кацеи. Слово «кацея» происходит от греч. *katzion* — «тигель», или от итал. *sazza* — «ковш». Такие кадилы, своей формой напоминающие ковш или чашу с рукоятью, в письменных источниках и словарях назывались: «каця»¹³; «кацея»¹⁴; «кация»¹⁵; «кацеа»¹⁶; «кадея»¹⁷; «кадилница с рукоятью»¹⁸.

Происхождение и назначение древнерусских кадил и ладаниц. Сохранившиеся предметы, их изображения, а также сведения из письменных источников дают нам представление о многообразии типов древнерусских кадил и ладаниц, в своей основе, прежде всего, ориентированных на драгоценные предметы византийской храмовой утвари и получивших широкое распространение во всем христианском мире. Такие освященные вещи церковной утвари, участвующие в богослужении, имеют строгую

иерархию — от самых важных — «владычных» и до «малых». К «владычным» предметам относятся: богослужебные кресты, Евангелия, потиры, диски, а к «малым» причисляются: кадила, церковные светильники, водосвятные чаши, дорные тарелы, ковшики для теплоты, колокола и прочие вещи.

Кадильницы вместе с иконами и благоговениями привозились на Русь из Византии еще в домонгольский период. Возможно, некоторые вещи в это время изготавливали местные или греческие ремесленники. Впервые кадила упоминаются в Ипатьевской летописи в 1146 г. среди различных богослужебных вещей, разграбленных в киевских храмах Ольговичами¹⁹. Ипатьевская летопись свидетельствует, что в киевских храмах уже в 1146 г. при богослужении использовано два вида курильниц — переносные на цепях («кадилницы») и с рукоятью («кацы») ²⁰. Из другой летописи известно, что преподобная Евфросиния Полоцкая во второй половине XII в. в Константинополе купила «тимиян и кацию злату»²¹.

Вероятно, на Руси кадила и ладаницы были известны начиная с XI в. В мозаике XI в. в апсиде Софийского собора в Киеве представлен архидиакон Лаврентий, который в правой руке держит кадило без «кровли», подвешенное на цепях, а в левой покровенной руке на уровне груди — золотую узорчатую ладаницу с крышкой в виде купола византийского храма²². Схожее изображение архидиакона Стефана в рост с кадилом и ладаницей имеется на мозаике Михайловского Златоверхого собора в Киеве

1. Мозаичное изображение архидиакона Лаврентия с ладаницей и кадилом в Софийском соборе в Киеве XI в.

(около 1112 г.)²³ Золотую ладаницу с пирамидальной крышкой держит на пелене в левой руке диакон Аифал, представленный в росписи Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря (около 1156 г.)²⁴. Аналогичные изображения имеются в росписях других древнерусских храмов XII в.²⁵

Со временем типология древнерусских ладаниц и кадил заметно трансформировалась — изменялись формы, пропорции, характер декора и техника изготовления этих предметов. Особенно большое разнообразие подобных вещей мы встречаем в новгородском искусстве. Например, воспроизведения кадилниц разных типов и различных по форме ладаниц имелись на стенописи XIV в. новгородской церкви Успения на Волотовом поле (ил. 2). У двух неизвестных диаконов в левой руке на уровне груди — ладаницы в виде ковчегцев, которые напоминают каменные палаты с четырехскатной кровлей²⁶. Здесь же — в руках этих дьяконов запечатлены кадилницы разных типов, подвешенные на цепях — без крышки и с крышкой. В этом же храме был изображен дьякон Пармен, держащий в левой руке за длинную ручку кацею, сделанную в виде крупной чаши на поддоне и сверху закрытой крышкой²⁷ и дьякон Самуил с небольшой кацеей без крышки²⁸.

2. Изображение неизвестных диаконов с кадилами и ладаницами на кальке стенописи XIV в. новгородской церкви Успения на Волотовом поле

Изучение изображений различных типов кадилниц в новгородском храме XIV в.: подвесных на цепях (с крышкой и без «кровли»), а также кадил с рукоятью (с крышкой и с открытым верхом), свидетельствует об их широком использовании в этот период времени. В обиходе были также и ладаницы разнообразной формы, напоминающие архитектурные сооружения. Бытование и применение в богослужении на Руси в середине XII в. различных типов кадилниц подтверждает также Ипатьевская летопись за 1146 г., что было указано выше.

Ранее исследователями отмечалось, что ладаницы были предназначены для хранения дорогой ароматической смолы²⁹. Однако, такие предметы использовали не только с целью хранения ладана, но и для торжественного выноса во время праздничных богослужений. Согласно церковному Уставу на малом и великом выходе архиереи и диаконы выносили ладаницу, держа ее левой рукой у левого плеча, а в правой руке — кадилницу с курящимся ладаном³⁰, что связано с древнейшими византийскими традициями богослужения. Ладаница согласно предписаниям Устава использовалась при архиерейском и иерейском служении³¹. Павел Алеппский, приехавший в Россию в середине XVII в., в составе посольства Антиохийского патриарха Макария, отмечал, что во время службы

в Великую субботу в Успенском соборе Московского Кремля за патриархом с кадильницей и свечей, шел анагност, несший «серебряный сосуд с ладаном»³².

Ковчежец с благовониями являлся принадлежностью к кадилу, поэтому на иконах, алтарных дверях первые архиidiaконы непременно изображались с кадилом и с ладаницей «как знаменами своего служения»³³. Но в отличие от кадила, где сжигалась лишь малая часть благовоний, ладаница была вместилищем драгоценного фимиама, зачастую состоявшего из смеси смол различных кустарников и деревьев с добавлением эфирных масел. Древнейший состав таких благовоний в Ветхом Завете назван «святой»³⁴, а в Новом Завете, как известно, ладан являлся одним из драгоценных даров, поднесенных волхвами при рождении Иисусу Христу (Мф. 2, 11). Особое отношение было и к месту хранения ладана. В «Стоглаве» указывалось, что он наряду с другими «священными веществами» и богослужебными предметами должен находиться в жертвеннике храма³⁵. Как правило, на византийских и древнерусских мозаиках, фресках, иконах и миниатюрах лицевых рукописей ладаницы воспроизведены на красном или белом платке или пелене (греч. — «подеа») ³⁶, которые дьяконы держат в левой руке на уровне груди, иногда — они касаются ладаниц покровенными руками. Поэтому в отличие от кадил, ковчежцы с ладаном наряду с бого-

3. Реставрация медной кацеи (по кн.: Минжулин О. Реставрация творів з металлу. Київ, 1998)

служебными крестами, Евангелиями, потирами и дискосами можно причислить к важнейшим «владычным» предметам церковной утвари.

Кадила переносные с рукоятью (кацеи) без крышки. Курильницы в виде чаши без крышки на невысоком круглом поддоне с длинной рукоятью в виде стержня или короткой рукоятью в виде полки получили широкое распространение в Византии, откуда они были привезены на Русь. Изображения таких кадильниц часто встречается на иконах, лицевых рукописях и в стенописи³⁷. Ручные кадильницы такого типа византийские мастера изготавливали также из камня и обожженной глины³⁸.

Большой интерес представляет кацея, выкованная из красной меди в виде чаши с невысоким поддоном с округлой плоской рукоятью, крепящейся в виде полки. Этот предмет отреставрирован Т.З. Минжулиной и в настоящее время хранится в Музее истории Киева³⁹. Кацея, найденная в 1988 г. во время археологических раскопок в Киеве, была первоначально отнесена к евхаристическим

4. Медная кацея XIII в. с изображением св. воинов Феодора и Димитрия. Византия. Музей Бенаки.

ны изображение и надписи на лицевой стороне рукоятки с округлым краем, крепящейся к корпусу кацеи. Здесь представлен Христос-Эммануил, благословляющий обеими руками, а вокруг этого изображения — полоса с надписью кадильной молитвы в виде полуциркулярной арки: «КАДИЛО ПРИНОСИМ ТЕБ ХЕ БЕ НАШЪ ВЪ [ВОНЮ Б]ЛАГОУХАНІА ЮЖЕ ПРИИМЪ»⁴³. По сторонам Христа-Эммануила сильно поврежденные с утратами надписи: «IC / ХС», ниже: «БММ / N...L...». Поясное изображение Христа-Эммануила и надпись молитвы на рукоятки кацеи, а также — растительный орнамент на ободке чаши, выполненные в технике золотой наводки по меди, характерны для древнерусского церковного искусства XIII–XIV вв.⁴⁴ Исследуемая медная кацея является не диском, и не ладаницей, а кацеей с рукояткой в виде полки, особенности формы, своеобразие стиля и техники позволяют этот памятник датировать второй половиной XIII — первой половиной XIV в.

Киевская медная кацея имеет целый ряд схожих по конструкции крупных кадильниц византийской работы XIII–XIV вв. Размеры рукоятей таких предметов, на которых имеются изображения Богоматери, Деисуса, избранных святых сопоставимы или даже крупнее самих чаш этих кадильниц. Например, это медная кацея размером — 32 x 5 см., сделанная византийским мастером во второй половине XIII в. На ее крупной рукоятки округлой формы гравированы изображения фигур двух святых воинов Феодора и Димитрия с копьями и щитами, контрастно выделяющимися на черном эмалевом фоне⁴⁵.

предметам, она названа: «церковной чашей — диском» и датирована 1527 г.⁴⁰ В.Г. Пуцко в результате исследования стиля изображения и надписей этот памятник датировал XIV в. и пришел к выводу, что это — ладаница⁴¹. Основным аргументом в пользу идентификации этой вещи как ладаницы исследователь видел в «устройстве крышки»: «...интересующий нас предмет никак нельзя назвать кадилом, хотя бы из-за его достаточно крупных размеров, из-за устройства крышки, не имеющей отверстий, а также из-за отсутствия следов углей на дне сравнительно неглубокой чаши»⁴².

Однако исследуемый памятник принадлежит к обычным ручным кадильницам византийского типа с округлой плоской рукояткой в виде полки. Эта кацея не имела крышки, по краю отогнутого бортика округлой чаши размером — 17,5 x 19,5 см. в технике золотой наводки сделан стилизованный растительный орнамент вьющегося стебля с завитками и остроконечными мелкими трилистниками. В этой же технике выполне-

5. Фрагмент
плащаницы с
изображением двух
ангелов с кацями.
1565 г. Москва. ГРМ

Аналогичную конструкцию имела роскошная бронзовая курильница работы константинопольского мастера начала XIV в., от которой сохранилась только рукоять размером — 28,6 x 21 см. с рельефным литым изображением «Богоматерь Одигитрия»⁴⁶. К этому же типу относится бронзовая литая кацея, происходящая из киевского собрания Варвары и Богдана Ханенко. На рукояти этой курильницы отлиты рельефные изображения трех поясных фигур Деисуса и херувима⁴⁷. Еще от одной крупной бронзовой литой кацеи XIII в. сохранилась только часть рукояти в виде полки с рельефами двух львов на фоне растительного узора выющихся стеблей трав. Размер рукояти — 9,5 x 7,2 см.⁴⁸

Кацеи с крышкой. При богослужении в Византии и Древней Руси широко использовались ручные кадильницы шарообразной или луковичной формы, сверху закрытые крышкой («накровом») с прорезями или отверстиями для выхода дыма сжигаемого ладана. Крышки у подобных кадильниц были подвижные, они крепились

6. Бронзовая кацея
XII в. Восточное
Средиземноморье.
НЗХТ

7. Бронзовая кацея с крышкой XII в. Восточное Средиземноморье. ГЭ

к корпусу на шарнирах и, как правило, были увенчаны крестиком. В этих кадильницах часто вставлялись внутрь решетки для горящего угля, на который клали курящийся ладан. Такие решетки с горящими углями изображены в кацеях, которые в руках двух ангелов на плащанице «Положение во гроб» 1565 г.⁴⁹

К предметам такого типа относятся две небольшие аналогичные ручные кадильницы. Это бронзовая кацея XII в. размером — 15,2 х 2,3 см., обнаруженная во время археологических раскопок Херсона с рукоятью фигурной формы с литым рельефным изображением Христа Пантократора с крестчатым нимбом⁵⁰. Литая чашечка этой кацеи имеет круглые концентрические риски правильной формы, сделанные во время ее обработки на токарном станке. Вероятно, крышка этого предмета была утеряна. В 1961 г. при археологических раскопках древнего городища Изяславия (село Городище Хмельницкой области) была найдена аналогичная бронзовая кацея XII в. (диаметр ее чаши — 10,5 см) с литым изображением Христа и с полусферической крышкой⁵¹. На литой ажурной крышке диаметром — 9 см. отлиты четыре медальона с поясными изображениями Денсуса. Две бронзовые кацеи, обнаруженные археологами, имеют аналогичную форму рукояти и корпуса, схожи также концентрические круги, сделанные при обработке чашек резцом после литья, а рельефное изображение Христа на этих кадильницах отлито по одной модели⁵². Аналогичная форма этих предметов, схожие приемы изготовления и идентичная модель, послужившая для литья позволяет предположить, что эти две кацеи были изготовлены в одной мастерской во второй половине XII в. Возможно, оба предмета изначально имели крышки. На рукояти каждой кадильницы имеются отверстия, сделанные для крепления ныне утраченного длинного стержня⁵³.

В России в описях храмов XVII–XVIII вв. сохранились краткие упоминания серебряных ручных кадильниц с «кровлей», которые находили применение во время службы в храме⁵⁴. В целях сбережения золотых и серебряных ручных кадильниц их использование в богослужении иногда строго регламентировалось. Патриархом Филаретом Никитичем был издан специальный указ, на каких панихидах следует применять в московском Архангельском соборе золотую кацею и две серебряные (большую и малую)⁵⁵. Сохранились сведения, что для патриарха Андриана «для церковного правила» в царских мастерских была сделана серебряная чеканная кацея с двумя рукоятками и с крышкой, увенчанной четырехконечным крестиком⁵⁶.

В императорской России кацея с крышкой использовалась в случае отсутствия священника «в домашнем и часовенном употреблении»⁵⁷, в редчайших случаях — при богослужении в древнейших обителях и скитах⁵⁸. Например, каждение кацей было при богослужении в Путивльской Молчанской Рождественско-Богородицкой Софрониевой пустыни⁵⁹. Широкое применение кацей получила у старообрядцев в ходе службы в моленных домах, часовнях или

8. Бронзовое кадило без крышки 1546 г. Великий Новгород. Из Спасского монастыря на Ковалеве близ Новгорода. ГРМ

9. Серебряное кадило без крышки 1616 г. Русский Север. Из Соловецкого монастыря. СГИАМЗ

ряной храмовой утвари XIII–XVI вв.⁶³

До нашего времени сохранилось несколько древнерусских кадильниц с открытым верхом XVI–начала XVII в., подвешенных на четырех цепях. Это бронзовое кадило 1546 г., вложенное Евдокимом Стефановым Лыняником в Спасский монастырь на Ковалеве близ Новгорода⁶⁴. Еще два парных серебряных кадила пожертвованы игуменом Филиппом Колычевым в Соловецкий монастырь в 1560-е гг.⁶⁵. Золотое кадило с открытым верхом второй половины XVI в. псковской работы, украшенное чеканным растительным орнаментом и надписями, хранится в ризнице Псково-Печорского монастыря⁶⁶. В Соловецком музее имеется серебряное кадило «без кровли» 1616 г., копирующее парные кадила игумена Филиппа 1560-х гг., выполненное для Спасо-Преображенского храма чернецом Никитой⁶⁷. Кадила такого типа в России исчезают из обихода уже к началу XVII в., поэтому ранее считалось, что сохранившиеся единичные произведения — это кадила, у которых ут-

в храмах с опечатанными алтарями.

Кадила переносные на цепях без крышки. Древнерусские кадила в виде чаш с открытым верхом («без кровли») до недавнего времени были не известны⁶⁰. Однако их упоминания нередко встречаются в описях храмов и монастырей Великого Новгорода⁶¹ и Русского Севера⁶² XVI–XVII вв. Кадила с открытым верхом, повторявшие тип византийских кадил, широко бытовали вплоть до XVII в., что подтверждается их многочисленными изображениями на русских иконах, в стенописях, шитье, лицевых рукописях, мелкой пластике, резном дереве, камне, золотой наводке по меди, на сереб-

рачена верхняя часть⁶⁸. Возможно, уже в начале XVII в. в России кадила без крышки перестали использоваться из-за возможного выпадения раскаленных углей и возникновения пожара, поскольку храмы, большей частью были деревянные⁶⁹.

Древнерусские кадила с открытым верхом повторяли тип древнейших серебряных или бронзовых византийских предметов VI–IX вв., которые представляли собой чашу на низком кольцеобразном поддоне с тремя небольшими «скобами» на верхней кромке⁷⁰. Крышка у подобных кадил отсутствовала, а к «скобам», выступающим над верхним краем корпуса, крепились три цепи, соединенные вместе в цепедержателе или коптильнике с кольцом. Серебряные и бронзовые кадила VI–VIII вв. такого типа, выполненные в византийских традициях в виде глубоких чаш, декорированные медальонами с чеканными изображениями Иисуса Христа, апостолов, ангелов и с рельефными узорами на гладком фоне, имеются в крупнейших музейных собраниях⁷¹.

К этому же типу предметов с открытым верхом относятся небольшие бронзовые кадила XII–XIII вв. с гладкой полусферической чашечкой, ажурными цепями, иногда с крестиками и кольцом для подвешивания. Аналогичные предметы «византийского» типа в публикациях назывались «кадилами» и «лампадками»⁷². Схожие изделия, но более крупные встречались в частных собраниях, например, в коллекции Варвары и Богдана Ханенко⁷³, а также в музейных коллекциях — в Государственном Историческом музее⁷⁴.

Сходство форм лампад и кадил XI–XIV вв. уже отмечалось исследователями⁷⁵. Не исключено, что в этот период времени чаши на цепях могли использоваться и как кадила с открытым верхом, и как подвесные лампы, тем более что формы лампад и кадил, подвешенных на трех цепях, были аналогичны.

Древнейшие русские кадила с цепями и с «кровлей». Кадила, состоящие из полусферической чаши с поддоном и с крышкой, являются наиболее широко распространенным и хорошо известным типом предметов церковной утвари. Самым ранним русским памятником этого типа считалось серебряное кадило 1405 г., изготовленное в Троице-Сергиевом монастыре «замышлением игумена Никона»⁷⁶. Это кадило сделанное в виде одноглавого кубического храма с позакомарным покрытием и прорезными оконцами, воспроизводит формы раннемосковских храмов. На каждой из четырех стенок предмета имеются по три рельефные фигуры Деисуса. Подобный тип московского золотого и серебряного кадила в виде одноглавого кубического храма, увенчанного восьмиконечным крестом, встречался на протяжении XV–XVII вв.⁷⁷

Однако в России еще в начале XX в. имелись памятники, вероятно, более древние, чем кадило 1405 г., поэтому в настоящем разделе им уделяется большое внимание. Один из этих предметов ранее не исследованный сохранился до нашего времени в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль»⁷⁸. О происхождении этого кадила нет никаких сведений. В Ростовский музей церков-

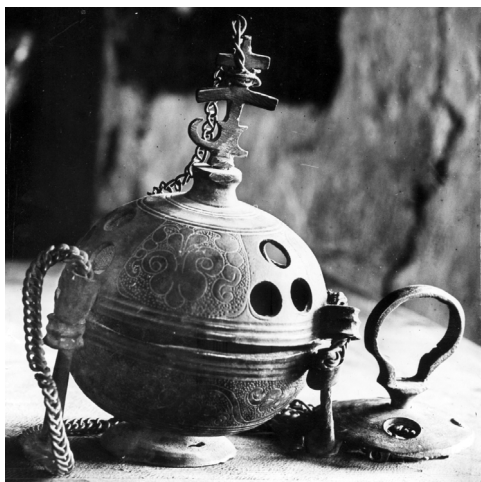

10. Бронзовое кадило конца XIV–начала XV вв. Великий Новгород. ГМЗРК

ных древностей оно было пожертвовано в XIX веке «через посредство Ярославского губернатора В.Д. Левшина» и ранее датировалось XVII в.⁷⁹ Второе кадило, вероятно, в настоящее время утраченное⁸⁰, еще в начале XX в. находилось в ризнице собора Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале⁸¹.

Корпус бронзового кадила из Ростова, сделанный в форме луковичи, состоит из полусферической чаши, крепящейся на невысоком гладком поддоне, сверху закрытой шлемовидной крышкой с главкой, увенчанной процветшим крестом. Крышка декорирована крестообразно расположенными отверстиями, предназначенными для выхода дыма сжигаемого ладана. Четыре группы из четырех отверстий чередуются с клеймами, на которых вырезан растительный орнамент. Кадило имеет небольшие утраты⁸², его высота — 24 см., диаметр корпуса и крышки — 11,5 см. На архивных фотографиях изображены различные утраченные и частично сохранившиеся детали данного кадила: процветший крест на главке с округлым ушком с отверстием, предназначенным для крепления цепи⁸³, коптильник — литой плоский диск с закрепленной круглой рукоятью⁸⁴. Внизу по краям коптильника имелись четыре мелких скобы с отверстиями, к которым крепились четыре проволоочные цепи. Цепи сложного плетения с противоположной стороны оканчивались подвижными коваными стержнями, проходящими через четыре парных кольца, которые закреплены на чаше и на крышке кадила. По краям полусферической чаши и шлемовидной крышки кадила имеются широкие бороздки, а в нижней части чаши — тонкие концентрические полоски, проточенные на токарном станке. Токарная обработка хорошо заметна также на главке и на поддоне кадила⁸⁵. Литой поддон в виде конуса соединен с полусферической чашей с помощью короткого расклепанного стержня.

На шлемовидной кровле ростовского кадила гравирован стилизованный узор, который имеет аналогии в орнаментации древнерусской монументальной живописи XIII–XIV вв. На бронзовой крышке в четырех клеймах мощной тонкой линией уверенной рукой вырезаны удлиненные остроконечные и овальные гладкие листья, чередующиеся с листьями и с S-образными элементами. Такие растительные мотивы воспринимаются и как узор, состоящий из гладких листьев на фоне, заполненном зигзагообразными резными линиями и как орнамент из фактурных листьев на гладком фоне. Такой резной декор аналогичен орнаменту, который встречается в росписях новгородских храмов последней четверти XIV в.: в стенописи церкви Спаса на Ковалеве 1380 г.⁸⁶ и в стенописи церкви Федора Стратилата на ручью 1380–1390 гг.⁸⁷ Луковичная главка ростовского кадила с пояском в нижней части и утолщениемверху увенчана процветшим крестом, вырезанным из бронзовой пластины. Аналогичные формы и пропорции процветших крестов, ориентированных на византийские образцы, нередко встречаются в древнерусском искусстве XII–XIV вв. Например, на печатях

11. Бронзовое кадило конца XIV – начала XV вв. Россия. Из Спасо-Евфимиева монастыря. Архивная фотография

12. Бронзовое кадило конца XIV – начала XV вв. Россия. Из Спасо-Евфимиева монастыря. Обмеры Ф.Я. Мишукова

и свинцовых пломбах, принадлежащих русским князьям⁸⁸, на привесках⁸⁹, змеевике, ставройтеке, иконке-привеске⁹⁰ и других новгородских памятниках этого же времени.

Изучение стилистических особенностей гравированного растительного орнамента ростовского бронзового кадила, схожего с орнаментацией на стенописях новгородских храмов последней четверти XIV в., а также формы процветшего креста, венчающего главку, позволяют предположить, что кадило изготовлено в конце XIV – начале XV в. Такой датировке не противоречит техника исполнения этого предмета (токарная обработка по литью, гравировка), техника плетеных проволоочных цепей

и кованые стержни, проходящие через парные кольца на крышке и корпусе кадила. Все части этого уникального произведения подлинны и изготовлены в одно время. Луковичная форма корпуса кадила⁹¹, а также стилистика резного орнамента на крышке, свидетельствуют о новгородском происхождении этого памятника.

К древнейшим кадилницам, относится шарообразное бронзовое литое кадило с крышкой и с плетеными из проволоки цепями, происходящее из суздальского Спасо-Евфимиева монастыря⁹². Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь был основан около 1350 г.⁹³ преподобным Евфимием, который «тихо и скромно управлял монастырем, дал ему прочный авторитет и скончался на 81 году своей жизни в апреле 1404 года»⁹⁴. Главный Преображенский храм был освящен в 1357 г., а в 1507 г. после пожара разобран и воздвигнут вновь⁹⁵. Изображение общего вида суздальского кадила, украшенного гравированным растительным орнаментом трав и цветка гибискуса, сохранилось на архивной фотографии И.Ф. Барщевского⁹⁶. Точный рисунок общего вида и деталей этого предмета в натуральную величину выполнен в начале XX в. известным реставратором и исследователем Ф.Я. Мишуковым⁹⁷. На листе плотного ватмана сверху сделана надпись: «Кадило бронзовое изъ ризницы Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале. (Нат[уральная] велич[ина])», а на копильнике (кандейке) показана патина темно-серого цвета⁹⁸. Воспроизведен в натуральную величину также кованый стержень, который крепился к цепям кадила (о чем будет сказано ниже).

Шарообразное, подвешенное на цепях бронзовое кадило было небольшим и легко помещалось в ладони. Его высота — 13 см. (с крестом), а диаметр — 8,2 см. Оно выполнено в технике литья с последующей токарной обработкой, гравировкой, чеканкой и монтировкой. Форма и конструкция кадила, техника изготовления и характер декора свидетельствует о его сходстве с ранними памятниками конца XIV — начала XV в. Подобные кадила — пере-

носные курильницы, подвешиваемые на цепях — как правило, изготовлялись в технике литья в виде полусферической чаши, крепящейся на приземистом гладком поддоне, сверху закрытой крышкой с крестом. Крышку суздальского кадила венчает процветший крест, крепящийся на цилиндрическом основании с вогнутыми стенками⁹⁹. Нижние симметричные ветви креста плавно загнуты вверх по радиусу, равному радиусу отверстий, сделанных на полусферической крышке кадила¹⁰⁰, а средние ветви креста слегка опущены вниз. Верхняя часть кадила, сверху закрытая полусферической «кровлей» с крестом, напоминает главу храма византийского типа.

На крышке кадила сделаны двенадцать идентичных отверстий для выхода дыма сжигаемого ладана сгруппированные по три, составляющие равносторонние треугольники. Пространство между отверстиями заполнено гравированным растительным орнаментом в виде причудливого пышного цветка, стеблей и листьев в трапецевидных клеймах. Это изображенный тонкой резной линией цветок гибискуса, или китайской розы, с отходящими симметричными побегам и с закручивающимися в спирали каплевидными и S-образными лепестками. Фон орнамента проработан чеканом с «боем» в виде тупого шила — канфарником. Аналогичный растительный орнамент можно видеть в орнаментации древнерусских памятников XIV в., например, в росписи новгородской церкви Успения Богородицы на Волотовом поле 1390-х гг.¹⁰¹, на заставке рукописного «Переяславского Евангелия», датированного между 1389 и 1425 гг.¹⁰² Такие цветы напоминают некоторые элементы узора исламского искусства с отходящими от него округлыми бутонами и листьями, встречающиеся на донцах золотоордынских поясных ковшей и на пластинах поясных наборов, в украшениях фибул XIII в.¹⁰³ Такого рода орнаментальные мотивы были хорошо известны и тщательно разработаны в искусстве Ближнего Востока. На нижней чаше суздальского бронзового кадила гравирована полоса бордюрного растительного орнамента в виде вьющегося стебля с округлыми и S-образными лепестками по канфаренному фону. Такой узор с округлыми лепестками напоминает причудливые облака. Подобный, но несколько усложненный орнамент встречается в росписях церкви Спаса Преображения на Ковалеве 1380 г.¹⁰⁴ Похожий узор вьющегося стебля имеется на корпусе золотоордынских ковшей¹⁰⁵.

Чаша суздальского кадила соединена четырьмя цепями с коптильником, сделанным в виде почти плоского гладкого диска с неподвижно крепящейся сверху округлой кольцеобразной рукоятью. В нижней части коптильника припаяны четыре небольшие прямоугольные пластинки (скобы) с маленькими отверстиями — к ним присоединены плетеные проволоочные цепи¹⁰⁶. Пятая цепь, крепящаяся к кресту и выходящая через отверстие коптильника, служила для того, чтобы раздувать угли, слегка приподнимая крышку кадила. Окончания четырех цепей крепились к четырем кованым

13. Бронзовое кадило XIII в. Работа скандинавского мастера. Из Британского музея

14. Бронзовое кадило XIII в. Работа скандинавского мастера. Из Национального музея Дании

15. Медное кадило XIV в. Сербия. Белградский музей декоративно-прикладного искусства

стержням, пропущенным через четыре пары колец. Четыре кольца жестко крепились к чаше, а четыре — к кровле кадила¹⁰⁷. Каждый из этих стержней внизу был расклепан, а вверх имелось отверстие для его крепления к цепи. Такие стержни являются интересной и своеобразной типологической особенностью предмета. Они необходимы для того, чтобы цепи не переплетались и не путались одна с другой, особенно когда кадило устанавливается на плоскости. По краю чаши и крышки кадила выточены по три параллельных узких желобка, составляющих концентрические окружности. Еще четыре желобка сделаны в верхней части кровли кадила, а в нижней части чаши такие концентрические параллельные выточенные линии сделаны до самого поддона. Вероятно, такие правильные концентрические линии на литых деталях кадила были получены в результате их обработки на токарном станке. Исследование конструкции, своеобразия стиля растительного орнамента и техники исполнения деталей суздальского кадила, в том числе и формы креста, венчающего кровлю, позволяют датировать этот замечательный памятник древнерусского искусства концом XIV — началом XV вв. Все его части и декор составляют единое гармоничное и цельное произведение без поздних поновлений¹⁰⁸.

Исследуемые литые бронзовые кадила с процветшим крестом являются одними из самых ранних известных нам древнерусских кадилниц с кровлей, подвешенных на цепях. Следует обратить внимания на интересную конструктивную особенность, которая ранее

имелась на этих предметах. Цепи каждого предмета оканчивались коваными стержнями, которые зафиксированы на архивных снимках и на обмере Ф.Я. Мишукова. Подобные стержни встречаются также на скандинавских кадилах XIII в.: из Британского музея и национального музея Дании¹⁰⁹. Похожие стержни на цепях имеются и на сербском кадиле XIV в. из Белградского музея декоративно-прикладного искусства¹¹⁰. Такие стержни, вероятно, придают устойчивость кадилу, если его ставить на ровную поверхность.

Сопоставление орнаментации исследуемых кадил с узорами на фресках новгородских храмов, свидетельствует о широком распространении и глубоком проникновении восточных мотивов во многие сферы художественной деятельности на Руси в конце XIV — начале XV вв. Такие мотивы встречаются в росписях древнерусских храмов, в медном и серебряном деле, каменной резьбе, в тиснении на кожаных переплетах¹¹¹ и в заставках рукописных книг. Этому способствовало, по мнению М.А. Орловой «возвращение на родину русских мастеров, работавших в золотоордынских городах, и привлечение собственно ордынских ремесленников». Именно в это время «Русь утверждалась как мощное самостоятельное государство»¹¹².

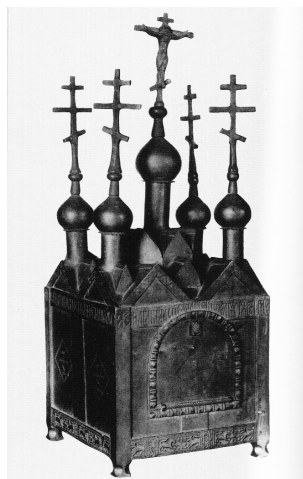
Стационарные кадильницы относятся к древнейшему типу богослужебных предметов, предназначенных для воскурения благовоний в церкви. Они были изготовлены в виде металлических чаш на поддоне с крышкой или без крышки, иногда в виде архитектурного сооружения с отверстиями или прорезями на «кровле». Изображения таких сосудов для курения можно видеть в византийской и древнерусской живописи¹¹³. По церковному Уставу подобные курильницы ставились в храмах при богослужении в Пасху на утрени¹¹⁴. Отдельные предметы такого типа сохранились до нашего времени: например, в соборе Сан Марко в Венеции имеется стационарное серебряное кадило в виде многоглавого храма, изготовленное в Константинополе в XII веке. В Греции стационарные кадила в виде небольших чаш с кровлей на поддоне широко распространены по настоящее время, они обычно устанавливаются на более церкви.

К стационарным курильницам относятся также большие подвешенные на цепях золотые и серебряные кадила, которые из-за тяжелого веса вряд ли использовались при литургических процессах и священнодействиях, поэтому они подвешивались в храмах. Наиболее известное кадило такого типа, раскачиваемое на цепях, применяется при богослужении и по сей день в соборе Сантьяго-де-Компостела¹¹⁵. Вероятно, стационарные древнерусские кадильницы не дошли до нашего времени.

Ладаницы. Как было уже отмечено, древнейшие ладаницы представляют собой узорчатые ковчеги без поддонов с полукруглой крышкой. Такие предметы, обладающие мощной и лапидарной формой, были выполнены в византийских традициях. Их изображения встречаются на мозаиках, фресках, иконах, серебре и на миниатюрах рукописных книг XI–XV вв.

16. Серебряная ладаница из Кирилло-Белозерского монастыря. 1609 г. Великий Новгород. КБХМЗ

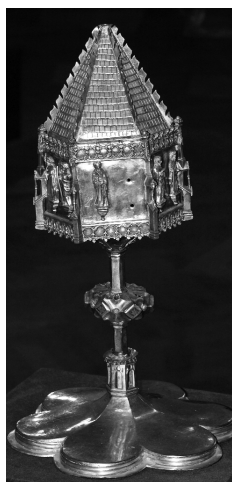
17. Медная ладаница. Первая четверть XVII в. Великий Новгород. Архивная фотография

Заметно отличаются от византийских и древнерусских ладаниц, сделанных в виде архитектурного сооружения, западноевропейские медные и серебряные ладаницы — «Incense Boat», изготовленные в XIII–XVII вв. Форма таких ладаниц, используемых при богослужении в католических храмах, в разные века была схожа и отличалась большей частью декором. Такие предметы имеют корпус в виде ладьи, укрепленный на поддоне, с открывающейся сверху крышкой¹¹⁶. Представитель последнего поколения византийцев Сильвестр Сиропул писал, что во время богослужения в 1438 г. в соборе Santa Maria del Fiore «по ходу литургии, всякий раз, когда надо было кадить, то не служащий благословлял ладан, но его приносили папе в серебряной позолоченной шкатулке, устроенной в форме ладьи»¹¹⁷. Подобные серебряные изделия западноевропейской работы иногда встречались и в древнерусских храмах и монастырях¹¹⁸.

В собрании Музеев Московского Кремля сохранился серебряный предмет в виде ковчега с четырехскатной кровлей на ножках-шариках, украшенный чеканным растительным орнаментом ярославской работы конца XVII в. В альбоме Музеев Кремля эта вещь представлена как ладаница¹¹⁹. Проведенное исследование данного предмета и его ближайшей аналогии — изображенного на архивном снимке, сделанного в это же время и, вероятно, в этой же мастерской, позволяет эти вещи отнести к дарохранилищам¹²⁰. Аналогичные серебряные ковчеги-дарохранилищницы XVII в., напоминающие формы жилых ярославских домов на высоком подклете с четырехскатной кровлей, сохранились в музейных коллекциях¹²¹. Ярославские ладаницы XVII в. изготавливались в виде сосудов на поддонах, сверху накрытых кровлей с главкой и крестом¹²².

В XVI–XVII вв. очень часто ладаницы делались в виде одноглавых древнерусских храмов, увенчанных главкой с крестом. Такие предметы напоминают формы раннемосковских или шатровых церквей. Например, это серебряная ладаница 1568 г., изготовленная в виде одноглавого храма с поясными изображениями святых по четырем стенкам, происходящая из суздальского Спасо-Евфимиева монастыря¹²³. Еще одна серебряная ладаница, сделанная в 1584–1585 гг. для Псково-Печерского монастыря, напоминающая одноглавый раннемосковский храм с двумя ярусами позакомарных перекрытий с главкой на мощном барабане, увенчанная ажурным крестом, богато украшена камнями и жемчугом¹²⁴. Серебряная ладаница середины XVII в. из суздальского Рождественского собора¹²⁵ также напоминает формы, характерные для храмов раннемосковской архитектуры.

Известны ладаницы, сделанные в виде пятиглавого храма. К таким, например, относится серебряная ладаница 1609 г. с восьмигранным корпусом и с пятью главками на крышке, вложенная в Кирилло-Белозерский монастырь игуменом Матфеем¹²⁶. Поддон этого предмета поздний, вероятно, XVIII в.¹²⁷ Медная ладаница, ко-

18. Серебряная ладаница (реликварий) из новгородского Софийского собора. XV в. Западная Европа. НГМ

19. Серебряная ладаница 1606 г. Сольвычегодск. Из Благовещенского собора. СИХМ

пирующая форму пятиглавого храма отмечена в Писцовых и переписных книгах Старой Руссы 1624 г.¹²⁸, позже она была передана в новгородский Софийский собор¹²⁹. Скорее всего, этот предмет был сделан новгородским мастером в первой четверти XVII в. (до 1624 г.).

Следует особо выделить группу ладаниц, переделанных из других вещей и отличающихся большим разнообразием форм и декора. Отдельные сохранившиеся в музейных собраниях произведения являются разновременными или предметами вторичного использования, поэтому иногда возникают вопросы, связанные с историей их бытования, атрибуцией и назначением при богослужении. В древнерусских храмах нередко в качестве ладаниц использовались различные изделия западноевропейской и восточной работы, в том числе — реликварии, шкатулки, коробочки («крабицы»), изделия питьевой посуды с крышками и другие предметы, которые освящались и в последующем применялись только при богослужении. К подобным предметам относится серебряная золоченая ладаница из новгородского Софийского собора, переделанная из реликвария XV в. западноевропейской работы¹³⁰. Этот предмет изготовлен в виде ковчежца с шатровой остроконечной готической кровлей и литыми изображениями одиннадцати апостолов на гладких стенках (двенадцатый утрачен) на высоком поддоне. Еще в середине XIX в. на шатровой крышке крепилась главка

с крестом луковичной формы зафиксированная на рисунке Ф. Солнцева и в настоящее время утраченная¹³¹. Верхняя часть западноевропейского реликвария послужила образцом для нескольких древнерусских серебряных ладаниц XVII в.: 1606 г. из сольвычегодского Благовещенского собора¹³², 1641 г. из Троице-Сергиева монастыря¹³³, XVII в. из Новоспасского монастыря¹³⁴, а также — медной ладаницы из храма Великого Устюга¹³⁵.

Символика кадил и ладаниц. В христианской символике серебряные золоченые или золотые кадила и вкладышаемые в них фимиам («ливан») олицетворяют золото и благовония, поднесенные тремя волхвами младенцу Христу. (Мф. 2, 11).

На древнерусских иконах и на предметах драгоценной церковной утвари нередко изображаются ангелы, держащие в руках кадила, которые символизировали возношение молитвы к Богу¹³⁶.

Каждение фимиамом и сами кадила олицетворяют молитву и являются, по словам Феодосия Печерского, «образом Св. Духа», поэтому на каделях иногда встречаются тексты молитвы¹³⁷. Например, на медной кацее XIII–XIV вв., упомянутой выше,

20. Серебряная ладаница 1641 г. из Троице-Сергиева монастыря. СПИХМ

на рукояти в технике золотой наводки вокруг изображения Христа-Эммануила сделана надпись кадильной молитвы, которая многократно читается в храме во время литургии. Другая надпись краткой молитвы, которая также произносится священником в ходе литургии¹³⁸ гравирована на ярославских серебряных кадилах XVII в.: «Д[У]ХЪ С[ВЯ]ТЫ НАИДЕТ НА ТЯ И СИЛА ВЫШН[Е]ГО ОСЕНИТ ТЯ»¹³⁹.

Каждение фимиамом олицетворяет нисхождение благодати Святого Духа на верующих. Симеон Солунский писал, что «через каждение, начинающееся от жертвенника, изображается распростирающаяся всюду и благоуханная благодать Духа»¹⁴⁰. По словам Германа — патриарха Константинопольского: «Фимиам означает человечество Христа, огонь — Его божество, а благовонное курение возвещает о предваряющем благоухании Святого Духа; ибо фимиам есть благоухающее веселие»¹⁴¹. Согласно «Церковной истории», приписываемой святителю Герману I Константинопольскому, кадило символизирует человеческую природу Христа, а горящие в нем угли — Его божественную природу. Кадило также символизирует утробу Богородицы, а горящие угли — Христа¹⁴².

Изучение сохранившихся кадильных и ладанных, сведений из письменных источников, а также их изображений на византийских и древнерусских мозаиках, фресках, иконах, лицевых рукописях дают нам представление о разнообразии их типов. В течение веков заметно

изменялись их формы, пропорции, характер декора, стиль и техника изготовления. Различные типы древнерусских кадил и ладаниц, в своей основе, прежде всего, ориентированы на драгоценные произведения, созданные византийскими мастерами, получившие широкое распространение во всем христианском мире. В то же время, определенное влияние на древнерусские кадила и ладаницы оказали также предметы, сделанные в Западной Европе. Древнерусские кадила и ладаницы большей частью повторяли образ храма и были увенчаны главкой с крестом (или несколькими главками), декорированы сделанными в разных техниках священными изображениями

21. Медная ладаница из храма Великого Устюга. Вторая половина XVII в. Великий Устюг. ВМЗ

и литургическими надписями, что связано с богослужебной функцией и символикой этих произведений. На протяжении многих столетий при богослужении в храмах и монастырях христианского мира параллельно использовались разные типы кадильных: переносные подвесные на цепях (с крышкой и без крышки), переносные с рукоятью (кацеи) (с крышкой и открытым верхом), а также стационарные. Исследована уникальная медная кацея XIII–XIV вв.

с изображением Христа-Эммануила, сделанная в технике золотой наводки. В отличие от кадил, ладаницы являлись важнейшими «владычными» богослужебными предметами, они всегда были с крышкой и во время богослужений выносились на пеленах.

Большой интерес представляют ранее не известные древнерусские кадилницы XVI в. с открытым верхом, подвешенные на цепях. Такие кадила, ориентированные на византийские богослужебные предметы, в России исчезают из обихода уже в начале XVII в. Исследование и атрибуция двух бронзовых кадил с процветшими крестами из Ростова и Суздаля позволяет получить представление о древнейших предметах церковной утвари конца XIV — начала XV в., сделанных русскими мастерами. Одно из этих кадил, изготовленное новгородским мастером и сохранившееся в Ростовском музее, вероятно, является самым древним русским кадилом такого типа.

Valery Igoshev
(Russian Institute for Restoration, Moscow)
**Typology, Functions and Symbolism
of Medieval Russian Censers and
Ladan Containers**

Our study is dedicated to Medieval Russian holy vessels used for burning of incense in the course of church services. Careful examination of extant censers and Ladan Containers, as well as the information supplied by surviving written sources, medieval Russian and Byzantine mosaics, frescoes, icons and illuminated manuscripts, communicates the idea of a variety of these types of objects. Typically, these were the censers with chains (with a lid and without a roof) and hand censers (with a lid and an open top) which were used in Novgorod churches already in the 14th century. Censers, suspended on chains, and hand censers were in general circulation already in the medieval churches of the 12th century. Special attention is paid to the terminology associated with names of selected objects and their parts.

We have examined some previously unstudied Russian incense burners with open tops, suspended on chains and dating to the 16th century. Such censers, emulating Byzantine liturgical objects disappear in Russia in early 17th century. Throughout centuries of their existence their appearance kept changing, including their shape, proportions, decoration and techniques of their production. Basically, all these types of incense burners and containers were inspired by luxurious liturgical Byzantine objects which were in wide circulation in the Christian world. Simultaneously, some faint influence of Western

churchware can also be traced. In comparison to censers the incense containers were considered to be important (or "episcopal") liturgical objects. In most cases, Russian censers as well as incense containers had a cover and were shaped as miniature churches with an onion dome and a cross on top, which clearly pointed to their liturgical function and symbolism. Prayer texts written or engraved across the incense burners also unequivocally refer to their function: the incense burners themselves were viewed as symbols of prayer, including the smoke of burning incense, ascending to heaven.

- 1 Скабаллонович М. Толковый Типикон. Киев. 1913. Вып. 2. С. 50-61.
- 2 См.: Гольдберг Т., Мишуков Ф.Я., Платонова Н.Г., Постникова-Лосева М.М. Русское золотое и серебряное дело XV-XX веков. М., 1967. С. 113-131; Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л. Золотое и серебряное дело XV—XX вв. М., 1983. С. 42-46; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI—XV вв. / Ред.-сост. И.А. Стерлигова М., 1996; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI—XVII вв. / Ред.-сост. И.А. Стерлигова М., 2008.
- 3 См.: Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. (Репр. изд.) Т. 2. Ч. 1. М., 1989. Ст. 3.
- 4 Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971. С. 231; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. / Отв. Ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007. С. 395.
- 5 Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. (Репр. изд.) Т. 3. Ч. 2. М., 1989. Ст. 946-947.
- 6 Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. (Репр. изд.) М., 2000. С. 282.
- 7 Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1995. С. 40.
- 8 Особенно много различных натуральных душистых смол разного цвета и аромата, используемых для воскурений в кадилах, можно встретить в центре православного паломничества в Греческом Архипелаге на острове Тинос рядом со Священным учреждением Евангелистрии.
- 9 Одно из значений слова «кадило» — это «вид сосуда, кадка». (Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. Т. 4. М., 1991. С. 183. В Описи Успенского собора Московского Кремля 1701 г. отмечена «кадея серебряна ж, что кадят за сборы, кровля у него и рукоятка серебряны ж». (Опись Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // РИБ. Т. III. СПб., 1876. Ст. 359).
- 10 Например, слово «кадило» обозначало сосуды для сжигания благовоний: «Дым кадила въсхожаще»; «Кадело млтвное, темьян блгооуханный», «с каделы благовонными». И это же слово именovalo светильник: «Кадила вожьгоша», «Кадило вжищае на освещение в темниции». (Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. (Репр. изд.) Т. 1. Ч. 2. М., 1989. Ст. 1171; Словарь древнерусского языка. XI—XIV вв. Т. IV. М., 1991. С. 183).
- 11 Например, на серебряном кадиле 1577 г. (ГММК), изготовленном ярославским мастером Алферьевым для Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря гравировано: «ЛЕТА 7085 (1577) ЗДЕЛАНО БЫС КАНДИЛО СЕ...»; на серебряных кадилах 1599 г. (СерпХМ) из

- Серпуховского Владычного монастыря и на новгородском кадиле 1665 г. (ГИМ) — надпись указывает: «СІЕ КАНДЛО...».
- 12 См.: *Бусева-Давыдова И.Л.* Толкования на литургию и представления о символике храма в Древней Руси // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. / Ред.-сост. А.М. Лидов. СПб., 1994. С. 2001.
 - 13 ПСРЛ. Т. II. Летопись по Ипатьевскому списку. СПб., 1998, (год 1146 г.); *Дьяченко Г., прот.* Полный церковно-славянский словарь. (Репр. изд.) СПб., 2001. С. 247.
 - 14 ПСРЛ. Т. II. Летопись по Ипатьевскому списку. СПб., 1998, (год 1146 г.); *Дьяченко Г., прот.* Полный церковно-славянский словарь. (Репр. изд.) М., 2001. С. 247; *Власов В.Г.* Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства. Т. 3. СПб., 2000. С. 446.
 - 15 Полный православный богословский энциклопедический словарь Т. 2. (Репр. изд.) М., 1992. С. М, С. 1235; *Дьяченко Г., прот.* Полный церковно-славянский словарь. (Репр. изд.) М., 2001. С. 247.
 - 16 ПСРЛ. Т. II. М., Летопись по Ипатьевскому списку. СПб., 1998., (год 1146 г.).
 - 17 Опись Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // РИБ. Т. III. СПб., 1876. Ст. 359.
 - 18 В Описи 1736 г. новгородского Софийского собора отмечена «кадилица серебряная з закровом и с рукоятью, наверху крест ввертной». (Описи Новгородского Софийского собора. М.-Л., 1988. С. 69).
 - 19 ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1998. С. 334. (год 1146). Об этом же см.: *Никольский К.Т.* Пособие к изучению Устава богослужения Православной церкви. СПб., 1907. С. 81-82. Сноска 5; *Кондаков Н.П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 218.
 - 20 В разных списках Ипатьевской летописи отмечены различные написания кацеи: «каця» (варианты — «кацта, кацтя»), следуя после слов: «и кадтлницъ две» (вариант — «кадилиницъ две»). (ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1998. С. 334. (год 1146)).
 - 21 ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21. С. 217-218.
 - 22 См.: *Сахаров И.П.* Исследование о русском иконописании. СПб., 1849. Кн. 2. С. 53; *Лазарев В.Н.* Древнерусские мозаики и фрески XI–XV вв. М., 1973. Ил. на с. 45.
 - 23 См.; *Лазарев В.Н.* Указ. соч. С. 147. К сожалению, в нижней части фигуры и на месте, где изображена ладаница, имеются утраты. В.Н. Лазарев пишет, что архидиакон Стефан «в правой руке держит паникадило, а в левой — мученический венец». По нашему мнению, архидиакон Стефан в правой руке держит кадило, расквашиваемое на цепях, а в левой — ладаницу.
 - 24 См.: *Сарабьянов В.Д.* Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. М., 2010. Ил. на с. 246.
 - 25 Например, в росписи церкви Спаса на Нередице 1199 г. архидиакон Ави в левой руке держит богато украшенную узорчатую ладаницу в виде ковчега с полукруглой крышкой, а в правой — кадило с открытым верхом. (См.: *Лифшиц Л.И.* Очерки истории живописи древнего Пскова. Середина XIII — начало XV века. Становление местной художественной традиции. М., 2004. Ил. на с. 236).
 - 26 См.: *Вздорнов Г.И.* Волотово. Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989. Документация. 80, 81.
 - 27 См.: *Вздорнов Г.И.* Указ. соч. Документация. 83).
 - 28 См.: *Вздорнов Г.И.* Указ. соч. Документация. 35.
 - 29 *Забелин И.Е.* О металлическом производстве в России до конца XVII века. СПб., 1853. С. 59; *Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г. Ульянова Б.Л.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв. Территория СССР. М., 1983. С. 43.
 - 30 См.: *Макарий, архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 2. М., 1860. С. 220; *Никольский*

- К. Пособие к изучению Устава богослужения. СПб., 1907. С. 82; *Покровский Н.В.* Древняя ризница Новгородского Софийского собора // Труды пятнадцатого Археологического съезда в Новгороде. М., 1914. Т. 1. С. 36; *Голубцов А.П.* Чиновник Новгородского Софийского собора // ЧОИДР. Кн. 2. М., 1899. С. 6; *Павел Алеппский.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 395.
- 31 *Никольский К.Т.* Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907. С. 82.
 - 32 *Павел Алеппский.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 395.
 - 33 Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. М., 1849. Текст. С. 146.
 - 34 В Ветхом Завете состав благовоний, который дал Господь Моисею был «стертый, чистый, святой». (Исх. гл. 30, 34-35).
 - 35 Стоглав. М., 1913. Л. 43 об.
 - 36 Также как богослужебный крест и Евангелие, ладаницу по древним уставам следовало переносить только на пелене. «О реликвариях или коробочках с ладаном, переносимых на тканях» см.: *Фралов А.А.* Поддеа. Декоративная ткань в византийском храме // Церковное шитье в Древней Руси. Сборник статей. / Ред.-сост. Э.С. Смирнова. М., 2010. С. 268. Ссылка 44.
 - 37 Золотые кацеи с открытым верхом изображены: на новгородской иконе Успение Богоматери XIII в. (ГТГ) над нимбом Богоматери. (См.: Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 1. М., 1995. Ил. на с. 59); на миниатюре XV в. Радзивилловской летописи. (См.: Радзивилловская летопись. Факсимильное воспроизведение рукописи. Т. 1. СПб.-М., 1994. Л. 119 об.). Кацею с открытым верхом держит пророк Самуил, изображенный на фреске Успения на Волоотовом поле. (См.: *Вздорнов Г.И.* Волоотово. Фрески церкви Успения на Волоотовом поле близ Новгорода. М., 1989. 83).
 - 38 Н.П. Кондаков отмечал, что в сокровищнице собора Сан Марко сохранились два византийских предмета. Это кацея высеченная из мрамора с изображением великомученика Димитрия с греческою надписью, а вторая кацея была вырезана из сардоникса. (*Кондаков Н.П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 218). А. Минчев приводит примеры бытования ранневизантийских кацей, сделанных из обожженной глины. (*Минчев А.* Раннехристианские кадельницы на Балканах (V–нач. VII вв.): типология, функция и символика // Огонь и свет в сакральном пространстве. Материалы международного симпозиума. / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2011. С. 74–76).
 - 39 Кацея. МИК. Инв. 9251/37. Медь,ковка, золотая наводка. Полые предметы в XI–XIV вв. византийскими и древнерусскими мастерами выковывались молотом на специальных оправках-наковальнях из пластин красной меди, серебра или золота. Ковка является древнейшим и очень технологичным приемом металлообработки, позволяющим получать вещи разнообразной формы и рационально использовать драгоценный металл.
 - 40 *Висоцький С.О., Боровський Я.Е.* Визначна знахідка середньовічної торевтики з Києва // Археологія. ? 4. 1993. С. 125-129; *Боровський Я.Е., Калюк О.П.* Дослідження київського дитинця // Стародавній Київ. Археологічні дослідження. 1984-1989. Збірник наукових праць Київ. С. 38. Рис. 30, 31; *Минжулин О.* Реставрація творів з металу. Київ, 1998. С. 127-133.
 - 41 *Пуцко В.Г.* Киевская медная ладоница с золотой наводкой // Памятники старины. Концепции, открытия, версии. Т. 2. СПб., — Псков, 1997. С. 179-185.
 - 42 Указ. соч. С. 180.

- 43 Эта надпись впервые прочитана В.Г. Пуцко.
- 44 В такой же технике выполнены, например, две круглые створки панагии конца XIII — первой половины XIV вв. с изображением «Богоматерь Знамение», «Троица Ветхозаветная» и «Распятия» и верхней створки другой панагии с изображением «Троицы» конца XIII — начала XIV в. (Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV века. Ред.-сост. И.А. Стерлигова. М., 1996. Кат. 73, 74. С. 291–294. Автор каталожных статей — Ю.А. Пятницкий).
- 45 Byzantium. Faith and Power (1261–1557) / Ed. H. C. Evans. N. Y. 2004. Kat. 65. P. 128–129.
- 46 Byzantium. Faith and Power (1261–1557) / Ed. H. C. Evans. N. Y. 2004. P. 128. Kat. 64.
- 47 Ханенко Б.И. и В.И. Древности Приднепровья. Вып. VI. Киев, 1907. С. 42. 596.
- 48 Меч и златник. К 1150-летию зарождения Древнерусского государства. Каталог выставки. М., 2012. Кат. 456. С. 185).
- 49 Плешанова И.И., Лихачева Л.Д. Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985. Кат. 98. Ил. 111. С. 208.
- 50 Кацяя. Восточное Средиземноморье. XI–XII вв. НЗХТ. Бронза, литье, резьба, обработка на токарном станке. (Меч и златник. К 1150-летию зарождения Древнерусского государства. Каталог выставки. М., 2012. Кат. 438. С. 179).
- 51 Кацяя. Крышка кацеи. XII–XIII вв. ГЭ. Инв. ГП 61/1. Бронза, литье, резьба, проточка на токарном станке. (1000-летие русской художественной культуры. Каталог выставки. М., 1088. С. 200, 386. 266, 267; Sinai. Bizantium. Russia. Orthodox Art from the Sixth to the Twentieth Century. Ed. Yuri Piatnitsky, Oriana Baddeley, Earleen Brunner, Marlia Mundell Mango. St. Petersburg, 2000. P. 115. Kat. B 94).
- 52 В XI–XIV вв. византийские мастера изготавливали кацеи не только ковкой, но и технике литья — отливали различные детали (чашечку с рукоятью, поддон, крышку) из бронзы или драгоценного металла и затем соединяли эти детали на клепках. После литья детали часто обрабатывались резцом.
- 53 Схожий прием соединения длинного стержня с небольшой ручкой в виде полки имеется на двух бронзовых кадилницах изготовленных в XIV в. на Балканах. На плоских ручках в виде полок на этих кадилницах, украшенных ажурным растительным орнаментом трав и изображениями грифонов, имеются отверстия — следы крепления длинного стержня-рукоятки. (Byzantium. Treasures of Byzantine Art and Culture. London, 1994. Kat. 217. P. 200–201; . Byzantinh kai metabyzantinh texnh. Ahnna, 1986. 220).
- 54 В начале XVII в. в Успенском соборе Московского Кремля в богослужении использовалась «кадея серебряна, что кадятъ за сборы, кровля у него и рукоятка серебряны жъ». (Опись Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // РИБ. Т. III. СПб., 1876. Ст. 359). В Описи 1751 г. новгородского Софийского собора отмечена серебряная кадилница с рукояткой, с крышкой и с крестиком, крепящимся сверху на резьбе: «Кадилница серебряная с закровом и с рукояткою на верху крест свертывается». (Опись Новгородского Софийского собора 1751 г. // Труды пятнадцатого археологического съезда в Новгороде. 1911. М., 1914. С. 150).
- 55 «Указал патриарх Филарет кацею носить золотую на панихидах: на две панихиды царя Ивана Васильевича на преставление да на память; да на две панихиды царицы Анастасии Романовны, на преставление да на память...». (Указ патриарха Филарета Никитича. 1619–1633 гг. // РИБ. Т. 3. СПб., 1876. С. 157).
- 56 Кацяя была сделана золотых и серебряных дел мастером иноземцем

- Андреем Кашировым Бланкостиным. (*Троицкий В.И.* Словарь. Мастера-художники золотого и серебряного дела, алмазники и сусальники, работавшие в Москве при Патриаршем дворе в XVII веке. М., 1914. С. 13).
- 57 *Покровский Н.В.* Церковно-археологический музей С.-Петербургской Духовной академии. СПб., 1909. С. 41; *Успенский Б.А.* Крест и круг. Из истории христианской символики. М., 2006. С. 273.
 - 58 Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. М., 1849–1853. Отд. I-IV. С. 65.
 - 59 *Никольский К.Т.* Пособие к изучению Устава богослужения Православной церкви. СПб., 1907. С. 81-82. Сноска 5.
 - 60 О древнерусских кадилах с открытым верхом см.: *Игошев В.В.* Новгородские кадила XVI–XVII вв. // Искусство христианского мира. Вып. 6. М., 2002. С. 284-288; он же. О типе двух древнейших кадил из Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. XVII. М., 2003. С. 107-115; он же. Новгородская церковная утварь XVI–XVII веков: типология, стилистические и технологические особенности // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV века. Под ред. И.А. Стерлиговой. М., 1996. С. 143-146; он же. Атрибуция предметов драгоценной церковной утвари из Соловецкого монастыря // Наследие Соловецкого монастыря / Всероссийская конференция. Доклады, сообщения. Архангельск, 2007. С. 181; он же. *В.В.* Драгоценная церковная утварь... М., 2009. С. 416-419.
 - 61 «Кадило медное малое бес кровли» упомянуто в Описи церкви Иоанна Крестителя. (Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII–начала XVIII вв. Сост. Анкудинов И.Ю. СПб., 2003. С. 191); «кадило медное лосчатое бес кровли луженое. Кадило бес кровли медное ж» отмечены еще «по старым книгам» в церкви Успения на Торгу. (Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв. Сост. Анкудинов И.Ю. СПб., 2003. С. 218); «кадило серебряное без кровли» — в церкви Параскевы Пятницы на Торгу. (Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв. Сост. Анкудинов И.Ю. СПб., 2003. С. 233). Подтверждением бытования в храмах Великого Новгорода кадил с открытым верхом служит и Опись Антониева монастыря за 1696 год, где упоминается серебряное семиглавое кадило, которое «переделано изъ старого кадила, что было без кро[в]ли». (*Димитрий, епископ Рязанский.* О внутреннем устройстве и убранстве храмов новгородского Антониева монастыря в XVII веке. Опись Антониева монастыря за 1696 год // Труды пятнадцатого Археологического съезда в Новгороде. М., 1914. Т. 1. С. 246, 264).
 - 62 Описи Соловецкого монастыря XVI века. Сост. Дмитриева З.В., Крушельницкая Е.В., Мильчик М.И. СПб., 2003. С. 75, 108, 145.
 - 63 См.: *Игошев В.В.* Новгородская церковная утварь XVI–XVII веков: типология, стилистические и технологические особенности // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI–XVII века. / Под ред. И.А. Стерлиговой. М., 2008. С. 143. Сноски -22-32.
 - 64 Кадило медное новгородской работы 1546 г. ГРМ, инв. м-2971. Из новгородского Спасо-Преображенского Ковалевского монастыря. См.: *Игошев В.В.* Новгородские серебряные кадила XVI–XVII вв. // Искусство христианского мира. Вып. 6. М., 2002. С. 285. Ил. 1; он же. О типе двух древнейших кадил из Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. М., 2003. С.107–115. Материалы и исслед. / Федеральное гос. учреждение «Гос. ист.-культур. Музей-заповедник “Московский Кремль”». М., 2003. С. 112. Ил. 4; он же. *В.В.* Новгородская церковная утварь XVI–XVII веков: типология, стилистические и технологические особенности // Декоративно-прикладное

- искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI–XVII века. / Под ред. И.А. Стерлиговой. М., 2008. С. 143–146; он же. Драгоценная церковная утварь... 2009. С. 416–419.
- 65 Одно из этих кадил, согласно вкладной надписи, сделанное в 1562 году, имеет позднее добавление — кровлю с главкой конца XVI — начала XVII веков. (См.: *Игошев В.В.* О типе двух древнейших кадил из Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исслед. / Федеральное гос. учреждений «Гос. ист.-культур. Музей-заповедник “Московский Кремль”». М., 2003. Ил. 1. С. 107.
 - 66 *Георгий, диакон (Малков Ю.Г.)* Псково-Печерские древности. О некоторых памятниках искусства средневековой Руси в ризнице Псково-Печерского монастыря // Церковной искусство и реставрация памятников истории и культуры. Т. 2. / Сост. К.И. Маслов. М., 2011. С. 90–91.
 - 67 Кадило. СГИАМЗ. Инв. М-36. Серебро, выколотка, чеканка, гравировка, золочение. (Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области: Каталог. / Сост. Т.М. Кольцова. М., 2006. Кат. 158. С. 113).
 - 68 Среди новгородских древностей еще в XIX веке отмечалась «нижняя часть, или поддон медного большого кадила» 1546 г. из Волотова монастыря». (*Макарий, архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 2. М., 1860. С. 220–221; *Толстой М.* Святыни и древности Великого Новгорода. М., 1862. С. 260).
 - 69 Подобные серебряные кадила с открытым верхом полностью переделывались или к ним добавлялась «кровля» с главкой, увенчанной крестом.
 - 70 Byzantium. Treasures of Byzantine Art and Culture. London, 1994. P. 104, 105, 113 (a-b); Splendeur de Byzance. Catalogue. Bruxelles. 1982. P. 167. Byzanz. Das Licht aus dem Osten. Katalog. Mainz, 2001. P. 146, 148; Rom und Byzanz. Katalog. Munchen, 1998. P. 48, 37; *Банк А.* Byzantine art in the Collections of Soviet Museums. Leningrad, 1985. 81, 82; *Банк А.В.* Прикладное искусство Византии IX–XII вв. М., 1978. С. 19, Рис. 3; Христиане на Востоке. Каталог выставки. СПб., 1998. Кат. 50–52, 228, 235. С. 44–45, 166, 170.
 - 71 См.: Byzantium: Treasures of Byzantine Art and Culture from British Collections. L., 1994. P. 104, 105; Splendeur de Byzance. P. 167; *Банк А. В.* Византийское искусство в собраниях Советского Союза. М.; Л., 1966. Ил. 86, 87; она же. Прикладное искусство Византии IX–XII вв. М., 1978. С. 19. Рис. 3; *Иосебидзе Д. Г., Бурчуладзе Н. И.* Из коллекции Историко-этнографического музея Сванетии // Музей. М., 1987. Т. 7. С. 212–232.
 - 72 Такие предметы были найдены во время археологических раскопок в Райковецком городище на Княжей Горе, на городище Воинь, Бородинском, Слободском городище, в Гродно, Ярополче-Залеском и в других регионах. (Древняя Русь. Быт и культура. Отв. ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М., 1997. С. 167).
 - 73 Бронзовый литой предмет в виде чаши, подвешенной на цепях, идентифицирован как кадило. *Ханенко В. и Б.* Древности Приднепровья. Вып. VI. Киев, 1907. 597.
 - 74 Бронзовая чаша подвешенная на цепях представлена как лампада византийской работы XII–XIII вв. (Меч и златник. К 1150-летию зарождения Древнерусского государства. Каталог выставки. М., 2012. Кат. 441. С. 180).
 - 75 «Литыми из меди и бронзы были небольшие лампы и кадильницы с полусферической чашечкой и ажурными цепями, иногда с крестиками и кольцом для подвешивания». (*Николаева Т.В., Недошивина Н.Г.* Предметы христианского культа // Древняя Русь. 1997. С. 167. Табл. 97. Рис. 5).

- 76 Кадило. Москва. 1405 г. СПИХМ. Серебро, чеканка, литье, резьба, золочение. (*Николаева Т.В.* Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. С. 245-246; Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры. М., 2003. С. 127, 130; *Ильин М.А.* Загорск. Троице-Сергиев монастырь. Л., 1971. С. 10-11).
- 77 См.: *Бобровницкая И. А.* Два памятника рус. ювелирного искусства XV в. // Новые атрибуции. М., 1987. С. 35; *Постникова-Лосева М. М.* Золотые и серебряные изделия мастеров Оружейной палаты XVI–XVII вв. // Гос. Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 202; *Трофимова Н. Н.* Русское прикладное искусство XIII — нач. XX в. из собрания ВСМЗ. М., 1982. С. 70; *Игошев В.В.* Драгоценная церковная утварь.... М., 2009. С. 441–442.
- 78 Кадило. ГМЗ «Ростовский кремль». Инв. КП 21679. М-1676. Бронза, литье, токарная обработка, гравировка, монтировка.
- 79 Это бронзовое кадило ранее имело инв. 1541. (См.: Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. Ярославль. 1886. С. 12; *Мансветов В.* Описание церковной утвари и предметов богослужебных, хранящихся в музее. Ростовский музей церковных древностей. Вып. 1. Ярославль, 1886. С. 15; Краткий путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. Издание музея. Ростов Великий, 1911. С. 17; Путеводитель по музею церковных древностей. [М., 1911]. С. 49).
- 80 Вероятно, этот памятник был утрачен в 1920-е годы. По сведениям главного хранителя Владимиро-Суздальского музея М.А. Быковой в музейном собрании это бронзовое кадило отсутствует.
- 81 Атрибуция бронзового кадила из суздальского собора Спасо-Евфимиева монастыря впервые была сделана в статье: *Игошев В.В.* Атрибуция древнейшего кадила из суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. XI научная конференция «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства». Материалы 2001. ГТГ. М., 2007. С. 171–175.
- 82 Сохранность кадила: утрачен копильник, цепи, кованые стержни, крепящиеся в окончании цепей. Обломаны и утрачены: верхняя часть креста и несколько колечек на крышке и чаше кадила, предназначенные для цепей.
- 83 Архивный снимок конца XIX – начала XX в. См.: *Игошев В.В.* Атрибуция двух древнейших бронзовых кадил из Ростова Великого и Суздаля // Сообщения Ростовского музея. Вып. XIX. Ростов, 2012. С. 187. Ил. 2.
- 84 На снимке, сделанном известным фотографом И.Ф. Барщевским в 1885–1886 гг. в Музее Белой палаты в Ростове, представлен общий вид этого кадила (негатив 897) с подписью: «Древний железный трехсвечник и кадило в музее Белой Палаты, в Ростове, Ярославской губернии». (Каталог фотографических снимков с предметов старины, архитектуры, утвари и прочего, снятых фотографом Императорской Академии художеств, Императорского Московского археологического общества И.Ф. Барщевским. М., 1912. С. 27. 897). См.: *Игошев В.В.* Атрибуция двух древнейших бронзовых кадил из Ростова Великого и Суздаля // Сообщения Ростовского музея. Вып. XIX. Ростов, 2012. С. 188. Ил. 3.
- 85 Токарный станок для обработки дерева и кости был известен в Великом Новгороде еще в XI — XIII вв. (Древняя Русь. Город, замок, село. Археология СССР. Под редакцией Б.А. Рыбакова. М., 1985. С. 285).
- 86 См.: *Орлова М.А.* Орнамент в монументальной живописи Древней Руси. Конец XIII – начало XIV века. М., 2004. Ч. 1. С. 417. Ч. 2. Ил. 139.
- 87 См.: *Орлова М.А.* Указ. соч. М., 2004. Ч. 1. С. 403–404. Ч. 2. Ил. 84.,
- 88 Специальные исторические дисциплины. М., 2003. С. 280. Рис. 10 (13); С. 329. Рис. 34 (1); с. 287. Рис. 12 (3); *Захаров С.Д.* Свинцовые пломбы Белоозера // Русь в XI–XIV веках. Взаимодействие Севера и Юга. М., 2005. Рис 15 1-7, 12-14. Кресты и крестовидные знаки на пломбах из Белоозера.

- 89 Археология. Древняя Русь. Быт и культура. Ответственные редакторы: Б.А. Колчин Б.А., Т.И. Макарова М., 1997. С. 299. Рис. 53 (19); Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV века. М., 1996. С. 443. Кат. 207.
- 90 Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV века. М., 1996. Кат. 84. С. 357; кат. 25, с. 184; кат. 183, с. 407.
- 91 Луковичная форма кадил является ярким признаком их новгородского происхождения. Исследуемое бронзовое кадило послужило образцом для новгородского серебряного кадила из Музеев Московского Кремля, вложенного в 1695 г. игуменом Иаковом в собор Соловецкого монастыря. (См.: *Игошев В.В.* Драгоценная церковная утварь XVI–XVII вв. Великий Новгород. Ярославль. Сольвычегодск. М., 2009. С. 419–424).
- 92 *Игошев В.В.* Атрибуция древнейшего кадила из суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. XI научная конференция «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства». Материалы 2001. М., 2007. С. 171–175.
- 93 *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1977. Ст. 664. По сведениям В.В. Зверинского монастырь был «начат постройкою в 1352 г. преп. Евфимием». (*Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. С. 322).
- 94 *Достоевский М.* Суздаль. Культурные сокровища России. Вып. 14. М., б.г. С. 38.
- 95 Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М., 2000. С. 30. По другим сведениям преподобный Евфимий скончался «в возрасте 88 лет (1 апреля 1404 г.) после 52-летнего настоятельства. *Рысев В.* Светочи Спасо-Евфимиева монастыря в истории России // Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь в истории и культуре России. Владимир-Суздаль, 2003. С. 15.
- 96 Изображение этого бронзового кадила имеется на архивной фотографии (негатив 326 а), сделанной в 1883 г. в ризнице Спасо-Преображенского монастыря. (Каталог фотографических снимков И.Ф. Барщевского. М., 1912. С. 11. Негатив ? 326 а). Снимок сопровождается надписью: «Кадило 1505 года, там же [в Спасо-Евфимиевском монастыре в ризнице]».
- 97 ГММК. ОПГФ. Ф. 26. Личный фонд Ф.Я. Мишукова. Автор статьи выражает благодарность за возможность ознакомиться с архивными материалами сотрудникам Музеев Московского Кремля Т.А. Тутовой и И.А. Богатской.
- 98 В обмерах Ф.Я. Мишуковым над коптильником сделана надпись: «цвет кадила».
- 99 На поверхности креста хорошо заметны следы обработки шлифовальным камнем или напильником.
- 100 На кадиле было просверлено несколько отверстий схожего диаметра: 12 — на крышке, 2 — на коптильнике, 2 — на кресте.
- 101 *Вздорнов Г.И.* Волоотово. Фрески церкви Успения на Волоотовом поле близ Новгорода. М., 1989. Кат. 196.
- 102 *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси. М., 1980. [86]. (Л. 7 об. Заставка и инициал «К». 1389–1425).
- 103 См.: Сокровища Золотой Орды. Каталог выставки. СПб., 2000. Кат. 12; 17; 165.
- 104 *Орлова М.А.* Орнамент в монументальной живописи Древней Руси. Т. 1. Кат. 8. С. 421. Т. 2. М., 2004. Ил. 151 на с. 132.
- 105 *Крамаровский М.Г.* Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб., 2001. С. 113.
- 106 Часть цепей, изображенных на архивной фотографии, была разорва-

на, утрачена или заменена на новые поздние цепи более грубой работы.

- 107 Отдельные кольца были переделаны. Оригинальные кольца в сечении сделаны с парными желобками и напоминают букву «Е». Вместо оригинальных, в позднее время добавлены гладкие кольца более грубой работы.
- 108 Пожалуй, единственной доделкой была цепь, соединенная с крестом и отдельные колечки, крепящиеся к чаше и крышке кадила.
- 109 Kirkerne i Danmark. Den katolske tid. 1988. P. 125.
- 110 Athos. Monastic life on the Holy Mountain. P. 319.
- 111 Игошев В.В. Исследование и атрибуция орнаментального тиснения на кожаном переплете Евангелия. (ГИМ, Син. 742) // Хризограф. Вып. 2. М., 2005. С. 109-125.
- 112 Орлова М.А. Т. Указ. соч. Т. 1. М., 2004. С. 161.
- 113 Подобные сосуды-кадильницы известны в Византии и в Древней Руси, их изображения имеются на фресках и иконах, например, в нижней части в центре изображения «Успения Богоматери». См.: Джурич В. Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. М., 2000. Ил. 542. «Охрид, церковь Богоматери Перивлепты. Успение Богоматери. 1294-1295». Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 1. М., 1995. Кат. 28. С. 93-94.
- 114 Никольский К.Т. Пособие к изучению Устава богослужения Православной церкви. СПб., 1907. С. 82-83.
- 115 Игошев В.В., Макаров Е.Е. Кадило // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 29. С. 83-86.
- 116 См.: The Medieval Treasury. The Art of the Middle Ages in Victoria and Albert Museum. London, 1986. P. 220; Западноевропейское декоративное искусство XI–XVI веков из собрания музеев Лувра и Клюни. М., 1981. Кат. 40. С. 58-59.
- 117 Сильвестр Сиротул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе. (1438–1439). СПб., 2010. С. 287.
- 118 Например, серебряная ладаница западноевропейской работы XVI–XVII вв., сделанная в виде лодки на круглом в плане поддоне, с ручкоятью-яблоком и с открывающейся сверху крышкой, происходит из Иверского монастыря. (См.: Новый Иерусалим. Образы дольного и горного. М., 2008. Ил. на с. 39).
- 119 ГММК. Инв. МР-3356. Серебро, чеканка, золочение. Государственная Оружейная палата. М., 1988. С. 98. Ил. 63.
- 120 Игошев В.В. Ярославское художественное серебро XVI–XVIII веков. М., 1997. С. 100-101. Ил. 91.
- 121 Игошев В.В. Указ. соч. С. 53-54; Он же. Ярославская церковная утварь XVI–XVIII веков и ее связь с архитектурой, иконописью и фреской // Искусство христианского мира. М., 1998. Вып. 2. С. 106.
- 122 Игошев В.В. Древнерусские ладаницы (к вопросу о типологии церковной утвари) // Церковное искусство и реставрация памятников истории и культуры. Т. 2. Сост. К.И. Маслов. М., 2011. С. 163-194.
- 123 Место нахождения этой ладаницы нам не известно. Вероятно, верхняя часть этого предмета (крышка с главкой) подвергалась значительным переделкам. (См.: Суздаль и его достопамятности. Спасо-Преображенский храм в Спасо-Евфимиевом монастыре г. Суздаля // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 14. М., 1912. С. 51; Достоевский М. Суздаль. Культурные сокровища России. М., б.г. Ил. между с. 18-19. С. 44).
- 124 Покровский Н.В. Заметки о памятниках псковской церковной старины. М., 1914. Табл. XIV, 5.
- 125 ВСМЗ. Инв. СМ-1205. Серебро, выколотка, чеканка, золочение. 23,5 х 10,5 см. (Трофимова Н.Н. Русское прикладное искусство XIII — начала XX в. из собрания Государственного объединенного Владимиро-Суз-

- дальского музея-заповедника. М., 1982. Кат. 104. С. 202).
- 126 КБМЗ. Серебро, чеканка, гравировка, золочение. Высота — 34 см. Д. корпуса — 14,5 см. Д. поддона — 17, 5 см. На гладких барабанах с луковичными главками чеканены узкие оконца. На кровле ладаницы в две строки гравирована вкладная надпись: «ЛЕТА 7/118 (1609) Г(О)ДУ / ОКТЯБРЯ / ЗДЕЛАНА СΙΑ / ЛАДАНИЦА В ДОМ Б(Д)ЦЫ / И ПРПДБНАГО ОТЦА КИРИЛА / ПО БЛАГОС/ЛОВЕНИЮ ИГУМЕНА МА/ТФЕЯ КИРИЛОВА / МОНАСТЫ[РЯ]». Благодарю директора КБМЗ — Михаила Николаевича Шаромазова, предоставившего возможность ознакомиться с предметами церковной утвари музея.
 - 127 Хорошо заметны следы ремонта поддона — крупные железные шайбы с винтами.
 - 128 «Ладаница меденая о пяти верхах со кресты на четыре углы, з закомары, на нижнем крае литы звери и травы». (Писцовые и переписные книги Старой Русы конца XV–XVII вв. Сост. И.Ю. Анкундинов. М., 2009. С. 268).
 - 129 Ладаница. Место нахождения — неизвестно. Размер — 41 х 16 см. Предмет изготовлен в виде квадратного в плане храма с двумя алтарными апсидами и с пятью главками на высоких тонких барабанах. В верхней части его корпуса по стенкам гравирована надпись: «СЮ ЛАДОНИЦУ ПОСТАВИЛЪ ВЪ ЦЕРКВИ ПРЕОБРА/ЖЕ/НІЯ Г(О)(С)ПОДА Б(О)ГА И СПАСА НАШЕГО ІС ХС ВЪ СТАРОЙ РУСЕ ВЪ МОНАСТЫРЕ ИНОКЪ ФЕОГНОСТЬ ІОСИФОВА МОНАСТЫРЯ». (См: Древности Российского государства. Отд. I. 64, 65; *Соловьев П.* Описание Новгородского Софийского собора. СПб., 1858. С. 209; *Макарий, архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 2. М., 1860. С. 227; *Покровский Н.В.* Древняя Софийская ризница в Новгороде. Т. II. СПб., 1913. С. 31. Табл. XVI. Ил. 6; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI–XVII вв. Ред.-сост. И.А. Стерлигова М., 2008. Ил. на с. 400. Эта же ладаница отмечена в Описях новгородского Софийского собора 1736, 1749 и 1751 гг.: «Ладоница о пяти верхах, все медное». (Описи новгородского Софийского собора. Сост. Э.А. Гордиенко, Г.К. Маркина. М.-Л., 1988. С. 78; Описи новгородского Софийского собора. Вып. 2. Сост. Э.А. Гордиенко, Г.К. Маркина. Новгород, 1993. С. 69, 133), а также - в Описи 1833 г.: «Ладоница о пяти главах вся медная, к коей со стороны приделаны дверцы». (Описи имущества Софийского собора 1833 г. Публ. Э.А. Гордиенко, Г.К. Маркиной // НИС 9 (19). СПб., 2003. С. 588).
 - 130 Ладаница (реликварий) XV в. Западная Европа. НГМ. Серебро, литье, чеканка, гравировка, золочение. (*Соловьев П.* Описание Новгородского Софийского собора. СПб., 1858. С. 209; *Макарий, архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 2. М., 1860. С. 227; *Покровский Н.В.* Древняя Софийская ризница в Новгороде. Т. I. СПб., 1913. С. 31. Табл. X. Ил. 3. С. 84; Описи новгородского Софийского собора. Вып. 2. Сост. Э.А. Гордиенко, Г.К. Маркина. Новгород, 1993. С. 133; Описи имущества Софийского собора 1833 г. Публ. Э.А. Гордиенко, Г.К. Маркиной // НИС 9 (19). СПб., 2003. С. 588).
 - 131 См.: Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. М., 1849. Отд. I. 62, 63. С. 146.
 - 132 Ладаница 1606 г. Сольвычегодск. СИХМ. Инв. 1504 кп, 643 пр, 33 др. Серебро, чеканка, литье, гравировка, золочение. (*Игошев В.В.* Драгоценная церковная утварь... М., 2009. С. 167, 533–534).
 - 133 СПИХМ. Инв. ? 248. Серебро, чеканка, гравировка, литье, золочение. На поддоне ладоницы в четырех кругах и четырех клеймах в виде прямоугольников с килеобразными боковыми стенками гравирована вкладная надпись вязью: «[7]149 (1640–1641) ГО ГОДУ ДАЛЪ В ДОМЪ ЖИВОНАЧАЛЬНЫЯ ТРОИЦЫ И ВЕЛИКИХЪ ЧЮДОТВОРЦОВЪ СЕР-

- ГИЯ И НИКОНА СИЮ ЛАДАН(Н)ИЦУ ВАСИЛЕЙ ФЕДОРОВИЧ ЯНОВ ПО ДОЧЕРИ СВОЕЙ ЕВДОКЕЕ ДВЦЕ». Ладаница сделана в виде шестигранной коробки на высоком поддоне, сверху закрытой шатровой кровлей с двумя прорезными четырехконечными крестиками на каждой грани. На шести гранях корпуса ладаницы гравированы поясные изображения Спаса, Богоматери, Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, Сергия Радонежского. (См.: *Николаева Т.В.* Собрание древнерусского искусства в Загорском музее. Л., 1968. С. 240; Преподобный Сергий Радонежский — Великий подвижник земли Русской. М., 2004. С. 148).
- 134 См.: *Дмитриев И.Д.* Московский Новоспасский монастырь. М., 1909. С. 54. Ил. на с. 55. (В публикации ладаница не датирована.)
 - 135 Ладаница. Вторая половина XVII в. Великий Устюг. ВОКМ. Медь, скань, эмаль. Корпус и крышка ладаницы украшена травами и пышными цветами, расписанными желтой, голубой и синей эмалью по белому фону. (См.: *Игошев В.В.* Драгоценная церковная утварь... М., 2009. С. 167, 168. Ил. 168). Ладаница, поступившая в Вологодский музей из Великоустюжского церковного древлехранилища, ранее ошибочно датировалась XVIII в. (См.: Искусство Земли Вологодской. XIII–XX веков. Каталог выставки. М., 1990. Кат. 319. С. 139, 140). Корпус этой ладаницы без крышки изображен на архивной фотографии начала XX в. (ИИМК РАН. Фотоархив. П-82949. О 2879-86. 84141/260).
 - 136 Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. М., 1849–1853. Отд. I–IV. С. XII.
 - 137 *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. (Репр. изд.) М., 1989. Т. 1. Ч. 2. Ст. 1171.
 - 138 См.: *Одинцов Н.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881. С. 222, 123; *Желтов М.С., Сергий Правдолюбов, прот.* Богослужение Русской Церкви. X–XX вв. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 506.
 - 139 См. *Игошев В.В.* Драгоценная церковная утварь... М., 2009. С. 33.
 - 140 Сочинения Симеона Солунского, архиеп. Фессалоникийского // Писание св. Отцов и учителей церкви, относящееся к истолкованию православного богослужения. СПб., 1857. Т. 3. С. 14.
 - 141 Святого отца нашего Германа патриарха Константинопольского последовательное изложение церковных служб и обрядов // Писания св. Отцов и учителей церкви, относящиеся к истолкованию Православного богослужения. СПб., 1855. Т. 1. С. 385.
 - 142 См.: *Brightman F.E.* The *Historia Mystagogica* and other Greek Commentaries on the Byzantine Liturgy // *JThSt.* 1908. Vol. 9. P. 388; *Игошев В.В., Макаров Е.Е.* Кадило // Православная энциклопедия. М., 2012. (В печати).

Список сокращений

- АОКМ — Архангельский областной краеведческий музей.
ВСМЗ — Владимиро-Суздальский музей-заповедник.
ВЦНИЛКР — Всесоюзная центральная научно-исследовательская лаборатория консервации и реставрации.
ГИМ — Государственный Исторический музей.
ГММК — Федеральное Государственное учреждение «Государственный Историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль».
ГРМ — Государственный Русский музей.
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея.
ГосНИИР — Государственный научно-исследовательский институт реставрации.
ЗИАХМ — Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей.
ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук.
КЕРИЕ — Центр греко-российских исследований.
КБМЗ — Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.
МИК — Музей истории Киева.
НГМ — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник.
НЗХТ — Национальный заповедник «Херсонес Таврический».
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
РГБ — Российская государственная библиотека.
СПИАМЗ — Соловецкий государственный историко-архитектурный музей-заповедник.
СерпХМ — Серпуховский историко-художественный музей.
СПИХМ — Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник.
ЯМЗ — Ярославский историко-культурный музей-заповедник.